

Дизайн и технология

Н.В. Горбатенко, Ю.В. Малахова

ПЕЙЗАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ АМУРСКОГО ХУДОЖНИКА В.Б. СУРИКОВА (1940-1985 гг.)

The brief biography and analysis of the creative activity of the Amur artist Victor Surikov the example of the landscape.

Художники всегда стремились передать в пейзаже «настроение», которое мыслилось по аналогии с человеческими переживаниями. Сама жизнь природы, ее изменчивость были выражением движения чувств человека, порою едва уловимых настроений.

Пейзажная живопись обладает огромной силой эмоционального воздействия, она способна развивать у зрителя чувство красоты окружающей действительности, восприимчивость к миру прекрасного.

Среди амурских художников, начавших свой творческий путь на рубеже 60-70-х гг., видное место занимает Виктор Борисович Суриков. Он живописец по самому складу своего дарования. Чувство цвета, звучный тональный колорит, весомая фактура мазка делают его картины красивыми и эмоциональными [1].

Виктор Борисович Суриков родился 8 марта 1940 г. в поселке Сиваки Тыгдинского района Читинской области (ныне Магдагачинский район Амурской области) в семье переселенцев. Окончив школу, уехал жить и работать в Благовещенск, в свободное время он посещал студию Петра Сергеевича Евстафьева при амурских художественных мастерских. Учился там мастерству владения кистью.

Демобилизовавшись из армии, Виктор решил продолжить обучение и поступил в художественно-педагогическое училище в г. Владивостоке.

Он не любил праздный образ жизни, не тратил время попусту, все старался делать быстро, не ходил, а бегал. По несколько набросков и зарисовок выполнял, возвращаясь с занятий домой, – на ходу. Будь то сквер, старый покосившийся сарай, строительная площадка нового объекта, играющие в песочнице дети, отдыхающий на скамейке старик или группа старушек, обсуждающих последние новости. У него всегда были с собой папка с бумагой и остро отточенный карандаш. Где бы он ни был – всегда что-нибудь рисовал. В выходные дни ходил на этюды писать маслом, акварелью. Говаривал: «Надо бы сходить, поймать состояние», будь то утром восход солнца или вечером его закат.

Его руководитель – Валентин Степанович Чеботарев – настаивал на том, чтобы Виктор ехал в академию в Ленинград, но он отказался, так как нужно было кормить двоих детей. Получив свободный диплом, Виктор устроился художником-оформителем, а в свободное время писал этюды, портреты, отражал будни строительства Лучегорской ГРЭС.

Но свой путь в искусстве он начинал все-таки как художник-пейзажист. В 1968 и 1969 гг. дважды выставлял свои работы в клубе строителей Лучегорска – маленького строящегося городка. Однако душа просила чего-то большего, его постоянно тянуло в полюбившийся ему Благовещенск. В 1970 г., побывав здесь в очередном отпуске, он посетил выставку амурских художников, которая экспонировалась в Доме офицеров. Остаться в Лучегорске, в изоляции от

коллег-художников, Виктор уже не смог. Переговорив с директором художественных мастерских Николаем Матвеевым, перевелся работать в художественные мастерские города Благовещенска.

В начале 70-х гг. он был в творческой поездке в Краснодарском крае, на даче художников в Горячем Ключе. Привез оттуда серию работ, отличающуюся своеобразным южным колоритом тех мест.

«В пейзаже «Перед грозой» (1970) колористическая ткань строится на сочетании приглушенных зеленовато-охристых и зеленовато-голубоватых тонов, мазки которых положены плотно и корпусно, отчего пейзаж выглядит вполне материально и осязаемо. Уже в этой работе – одной из самых ранних – хорошо чувствуется особая экспрессивность и романтическая приподнятость, что станет общей чертой в суриковских пейзажах» [3].

В начале 70-х гг. он увлекся индустриальной темой. Умение видеть красивое в обыденном свойственно не каждому. Поездки на крупные стройки Амурской области вылились в серию работ по БАМстройиндустрии. Это такие полотна как «Шимановский индустриальный комплекс», «Бетонорастворный узел», «Лесозаготовки», портреты строителей БАМа. В своих работах художник отражал суровую природу нашего края, преобразования, происходившие в Приамурье, ставшие уже историей края, писал современников – героев трудовых будней. Создал ряд полотен, посвященных участникам Всесоюзных молодежныхстроек. Это такие работы как «На перекуре», «Бригада строителей», «Сварщица», «Прораб стройки», «Математик Кириллов». Художник запечатлел начало строительства Зейской ГЭС, Райчихинской ГРЭС, Лучегорской ГРЭС, Бурейской ГЭС. Бывал в этих местах неоднократно. Последнее его полотно – «Плотина Зейской ГЭС – завершение строительства», она находится сейчас в Амурском краеведческом музее Благовещенска. Он присутствовал при закладке первых камней Бурейской ГЭС. В своих работах отразил водоворотом бурлящую жизнь начала строительства ГЭС, где КамАЗы и БелАЗы вывозят из каменного карьера грунт на отсыпку плотины. Много работ написаны им акварелью, маслом, сделаны карандашные зарисовки. Его работы рассказывают о строителях Талакана, их жизни. Полотно «Начало строительства Бурейской ГЭС» находится в Читинском художественном музее.

В настоящее время, когда проблемы экологии нас просто захлестнули, мы стали понимать, что индустриальная тематика требует от художника иного решения.

В 70-е гг. индустриальный мотив – явление не редкое в нашем искусстве – воспринимался как романтический символ. Поэтому проблему «машины» и «человека» художник решает путем стилизации объектов пространственной среды, через пластику и цвет. Однако ему удастся преодолеть наивную эстетизацию взаимоотношений человека и машины, его линия «документальной» картины выражает другие задачи – попытку эстетического утверждения мира вокруг художника.

Конечно, социально-критическую оценку в индустриальной теме Суриков не дает. Но если сопоставить его индустриальную тему и просто пейзаж – тему природы, то прослеживается интересное явление, возможно, не осознанное самим художником. Буквально во всех работах Сурикова ощущается присутствие человека. Художнику удается найти единение человека и природы. Но если в «чистых» пейзажах природа и человек занимают равное положение – в этом гармония, то в индустриальных человек как бы отодвигается на второй план, а творения рук человеческих преобладают над ним.

Виктор Суриков часто бывал в самых отдаленных северных районах нашей области и посвятил много работ малым народностям Севера. «Экимчанский аэропорт», «Метеостанция БАМа», «Токурская драга», «Поселок горняков», «Февральская школа» и многие другие его работы пропитаны любовью к этому миру и радуют глаз. Северные пейзажи написаны легко и свободно, в них какая-то своя особая техника и манера письма, творческая и очень самостоятельная интерпретация цветовой гаммы. Ряд работ создан на реке Олёкме: «На Олёкме», «На далекой Олёкме», «Возвращение охотников», «Северная деревня», «На новые мари».

«Весна – любимое время года художника. И изображает он ее мощно, в мажорных тонах, откровенно любуясь и восхищаясь пробуждением природы. В этюде «Мартовское солнце» – с его глубокими синими тенями на сиренево-голубом снегу, березами с розовыми верхушками – художника в большей мере занимало живописное решение мартовского снега. Тема весны получила развитие в картинах «Весенний мотив», «Ранней весной», «Северная деревня» и др.» [3]. Лирическая нота звучит в таких работах как «Мартовское утро», «Весна на Олёкме», «Первые проталины», «Ранняя весна», «Школа в поселке Экимчан», «На новые мари». Множеством видимых и невидимых нитей суриковский пейзажный жанр связан с жизнью людей, с бытом, настроением, чувствами. Это своеобразные жанровые рассказы о жизни далеких таежных местечек. Можно долго перечислять его работы, «от них всех веет жизнью и любовью к родному Дальневосточному краю» [4].

Работа на пленэре преобладала над сочинительной работой в мастерской. В дождь и лютые морозы художник выходил на природу. Будучи человеком «солнечным» и эмоциональным, обладающим жизнелюбием и веселым нравом, Суриков, тем не менее, любил изображать природу с пасмурным небом и хмурыми облаками. Обычно подобные произведения несут в себе депрессивное настроение. Но что характерно, в колористически серых, глубоких и сложных тонах мы ощущаем у Сурикова цветность и какую-то положительную энергетику. Вот, например, архитектурный пейзаж «Волдайская церковь». Фон церкви в целом мрачный и пасмурный. Однако этот композиционный прием выделяет церковь превосходством цвета. Хотя сочетание белого и розового в архитектуре написано с примесью холодных серых тонов, мы воспринимаем ее такой, какой хотел показать художник, – величественной и праздничной.

«В основе всякой изображенной им формы лежит ее точное знание и пристальное изучение, и тем не менее она передается без сухости и мелочной выписанности, как бы одним-двумя мазками... Художник передает формы так, как их схватывает глаз, но, по сути дела, они изображены, как он их не только видит, но и знает, то есть не в субъективности восприятия, а в объективность их бытия» [2].

В 1981 г. В.Б. Сурикова приняли в Союз художников РСФСР. В том же году в Благовещенске была создана своя организация Союза художников. В 1984 г. у Виктора появилась возможность поработать на академической даче в Вышнем Волочке. Это была его вторая и последняя поездка.

«...Кем-то выведена формула счастья: творить без усталости, прикладывая все усилия к созданию прекрасного. Значит, художник Виктор Суриков был очень счастливым человеком, потому, что природа щедро наградила его и вдохновением и трудолюбием.

Талант и трудолюбие всегда вознаграждаются. Творчество мастера не оставило равнодушными ни критиков, ни посетителей выставки. Большой и живой мир художника ясно отразился в его работах. Блики солнца, свет и полутень в его картинах – это многоцветная палитра его души. Талантливый, эмоциональный и откровенный, он и в незначительном видел прекрасное, и в малом замечал чудо. А нам несказанно повезло: вся эта красота не скрыта, а щедро выплеснута на полотно и оставлена всем нам. На память» [5].

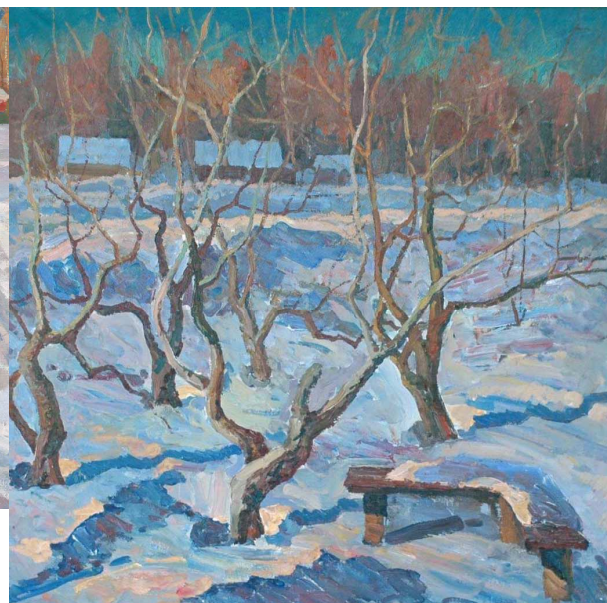
За свою короткую жизнь Виктор успел создать более шестисот работ, большая часть которых подарена вдовой художника Амурскому краеведческому музею. Произведения В. Сурикова приобретены художественными музеями и картинными галереями Красноярска, Хабаровска, Читы, Улан-Удэ, Китая, Ленинграда, Третьяковской галереей, художественным фондом РФ г. Москвы, часть находится в частных коллекциях, в семейной коллекции художника, остальные переданы на хранение в областной краеведческий музей Благовещенска.

-
1. Амурские художники. Библиографический указатель / под ред. В. Г. Лецика. – Благовещенск, 2003. – С. 68-69
 2. Блохина Н. Творить здесь можно (О творческой командировке в Экимчан амурских художников В. Сурикова и В. Стогния) // Горняк Севера, 1983, 17 ноября.
 3. Верещагина Н. Постигение Родины (Об амурском художнике В.Сурикове) // Амурская правда, 1990, 24 марта.
 4. Демченко В. С любовью к жизни (О выставке работ амурских художников) // Амурская правда, 1978, 20 октября.
 5. Димов Л. Веет жизнью и любовью // Амурская правда, 1985, 22 ноября.
 6. Каталог. Советский Дальний Восток. Зональная выставка, 1974.
 7. Каталог. Советский Дальний Восток. 5-я зональная выставка, 1979.
 8. Каталог. Советский Дальний Восток. Зональная выставка, 1985.
 9. Наумова И. Палитра души // Амурская правда, 2005, 31 марта.
 10. Посвящается комсомолу: Выставка работ амурских художников // Амурская правда, 1978, 15 октября.
 11. Приамурье мое. Литературно-художественный сборник / под ред. М.Л. Гофмана. – Благовещенск, 1983. – С. 184.
 12. Соловьева М. Картины должны жить //Амурский комсомолец, 1985, 6 декабря.

Картины В.Б. Сурикова

Через мосток.

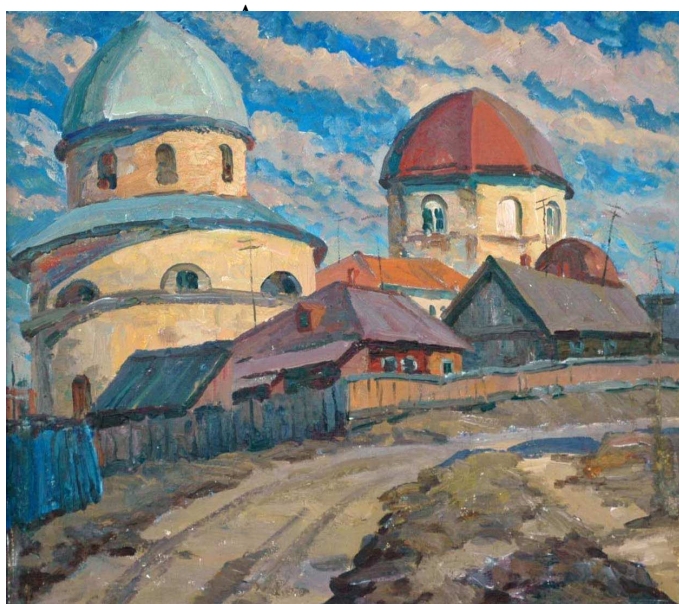
Старые яблони в саду.

Заводь. Академичка.

Тишина. Академичка.

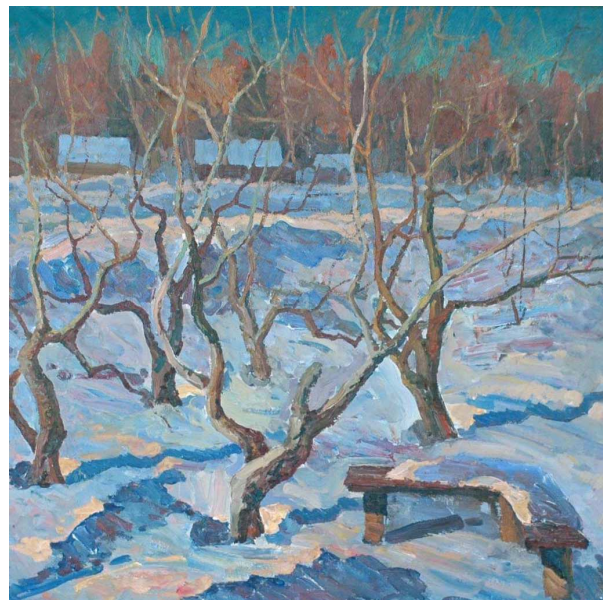
Старый Торжок.

Торжок.

Через мосток.

Старые яблони в саду.

Рыбачьие сейнеры.